

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес редакции: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес издателя: 191186,
Санкт-Петербург, д. 18.
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Издание осуществлено
при финансовой поддержке
РНФ и Кабинета Министров
Республики Татарстан в рамках
научного проекта № 23-28-10046
и в соответствии с Программой
стратегического академического
лидерства Казанского
(Приволжского) федерального
университета.

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/rnpt-9kut-xa91

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXVII • 2024 • № 1

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Посвящается 70-летию юбилею российских
монголоведов Л. С. Дампиловой и Ю. В. Кузьмина

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,*
доктор филологических наук (Россия)
Д. А. Носов, *секретарь редколлегии, кандидат*
филологических наук (Россия)
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН*
(Россия)
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук*
(Монголия)
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук*
(Монголия)
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор*
(Россия)
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 11.03.2024

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Адрес типографии: 191040. Санкт-Петербург. Пушкинская ул., 4.

e-mail: editor@isvov.ru

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2024

© Коллектив авторов, 2024

В НОМЕРЕ:

- Л. С. Дампилова — исследователь литературы и шаманских песнопений монгольских народов (к 70-летию) (От Редколлегии) 5
Ю. В. Кузьмин — иркутский историк-монголовед (к 70-летию) (От Редколлегии) 9

ФИЛОЛОГИЯ

- Сэржээгийн Мөнхсайхан.** Дундад үеийн монгол хэлний а, е эгшгийн авианы онцлог (Особенности фонем гласных “а” и “э” средневекового монгольского языка) 13
Ю. А. Иоаннесян. Из истории изучения и классификации персидских и других западно-иранских диалектов 18
Эцзиньцайжан (Огьен Церинг). Четырехязычное издание «Сутры в сорока двух разделах» 25
В. Ю. Климов. Стихотворные славословия Синрана, посвященные Дао-чо (562–645) 30
Р. П. Сумба. Рукописи и ксилографы на тибетском языке из фондов Национального музея Республики Тыва 42

ИСТОРИЯ

- Агваанцэрэн Мандирмаа.** Годы жизни А. М. Позднеева во Владивостоке (1899–1903) 48
Ю. В. Болтач. Упоминания Тибета (Тхобон) и отражение первых прямых тибетско-корейских контактов в разделе «Наследственные дома» «Истории Корё» (Корё са) 57

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Дандарын Ёндон (1944–1996) (От Редколлегии) 68
Осорнамжимын Сухэбатор (1944–2005) (От Редколлегии) 70
К. А. Бекетов, Н. К. Бекетова, Хурэлбатор Дамдинсурэн. «Дорогами Н. К. Рериха»: экспедиция Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина в Монголию (начало) 71
С. Л. Бурмистров. Первая ежегодная международная конференция памяти Всеволода Семенцова «Философские тексты на санскрите: проблемы чтения и интерпретации» (Джайпур, 22–28 ноября 2022 г.) 89
Ю. В. Болтач, И. В. Кульганек. XII Санкт-Петербургские тибетологические чтения, посвящённые 145-летию со дня рождения Б. Б. Барадийна (1878–1937) (14 ноября 2023 г., ИВР РАН) 93

РЕЦЕНЗИИ

- Т. Д. Скрынникова.** Новые книги по монголоведению 98
Т. Г. Басангова. Труды по калмыцкой фольклористике за 2023 год 103

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXVII • 2024 • No. 1

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

**Dedicated to the 70th anniversary of the Russian
Mongolists L. S. Dampilova and Yu. V. Kuzmin**

191186, Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, D. Sc. (Philology),
Russian Federation*

D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sc. (Philology),
Russian Federation*

M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Russian
Federation*

G. Bilguudei. *D. Sc. (Philology), Mongolia*

A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*

S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy
of Sciences, Mongolia*

L. S. Dampilova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

J. Legrand. *D. Sc., Professor, France*

V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*

E. E. Khabunova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*

E. Munkhtsetseg. *Cand. Sc. (Philology), Mongolia*

S. L. Neveleva. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

K. V. Orlova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*

R. Pop. *Ph. D., Romania*

Ts. Sarantsatsral. *D. Sc. (Philology) Mongolia*

T. D. Skrynnikova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

R. M. Valeev. *D. Sc. (History), Russian Federation*

N. S. Yakhontova. *Cand. Sc. (Philology), Russian
Federation*

I. V. Zaytsev. *D. Sc. (History), Professor of the Russian
Academy of Sciences, Russian Federation*

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/rmpt-9kut-xa91

© Institute of Oriental Manuscripts RAS

(Asiatic Museum), 2024

© Group of authors, 2024

IN THIS ISSUE:

- L.S. Dampilova — Researcher of Literature and Shamanic Chants of the Mongolian Peoples
(on the 70th Anniversary of the Scholar) (By Editorial Board) 5
- Yuri V. Kuzmin — Historian and Mongolist from Irkutsk (on the 70th Anniversary of the Scholar)
(By Editorial Board) 9

PHILOLOGY

- Serjee Munkhsaikhan.** Features of the Phonemes of Vowels “a” and “e” of Medieval Mongolian 13
- Youli A. Ioannesyan.** From the History of the Study and Classification of Persian
and Other West Iranian Dialects 18
- Ejincairang (Ogyen Tsering).** About the Quadrilingual Edition of the “Sutra in Forty-two sections” 25
- Vadim Yu. Klimov.** Poetic Praises of Shinran dedicated to Dao-cho (562–645) 30
- Rita P. Sumba.** Tibetan manuscripts and Block prints from the collections
of the National Museum of the Republic of Tuva 42

HISTORY

- Agvaantseren Mandirmaa.** Years of Life of A. M. Pozdnev in Vladivostok (1899–1903) 48
- Julia V. Boltach.** Mentions of Tibet (Tobea) and the Reflection of the Early Contacts between
Tibetans and Koreans in the Hereditary Houses Section of the History of Goryeo (Goryeo sa) 57

ACADEMIC LIFE

- Dandaryn Yondon (1944–1996) (By Editorial Board) 68
- Osornamzhsimyn Sukhbaatar (1944–2005) (By Editorial Board) 70
- Konstantin A. Beketov, Natalya K. Beketova, Khurelbaatar Damdinsuren.**
“The Roads of N. K. Roerich”: the Expedition of St. Petersburg Ilya Repin Academy of Arts
to Mongolia (Beginning) 71
- Sergei L. Burmistrov.** First Annual International Conference in Memory
of Vsevolod Sementsov «Philosophical Sanskrit Texts: Problems of Reading and Interpretation»
(Jaipur, November 22–28, 2022) 89
- Julia V. Boltach, Irina V. Kulganek.** The Twelfth St. Petersburg Seminar
of Tibetan Studies dedicated to 145th anniversary of B. B. Baradiin (1878–1937)
(St. Petersburg, November 14, 2023, IOM RAS) 93

REVIEWS

- Tatiana D. Skrynnikova.** New Books on Mongolian Studies 98
- Tamara G. Basangova.** Proceedings and Publications on Kalmyk Folklore in 2023 103

Агваанцэрэн МАНДИРМАА
Дальневосточный федеральный университет

ГОДЫ ЖИЗНИ А. М. ПОЗДНЕЕВА ВО ВЛАДИВОСТОКЕ (1899–1903)

Алексей Матвеевич Позднеев был выдающимся русским востоковедом, ярким представителем петербургской школы по монголоведению, первым директором Восточного института (1899–1903) во Владивостоке, политическим деятелем и Тайным советником (1905). А. М. Позднеев внес огромный вклад в становлении Восточного института, где проходила подготовка будущих дипломатов, военных, финансистов и религиозных деятелей, владеющих восточными языками. Однако до сих пор не столь известна широкому кругу исследователей причина и цель поездки блестящего ученого, профессора Санкт-Петербургского университета А. М. Позднеева на Дальний Восток. В статье раскрывается его цель и результат поездки в 1899–1903 гг. во Владивосток и изучен ряд материалов на эту тему.

Ключевые слова: Восточный институт, первый директор, Позднеев, Владивосток, практическое востоковедение, монголоведение, китаистика, маньчжуроведение, Дальний Восток.

Об авторе: Агваанцэрэн МАНДИРМАА, магистрант. Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, Россия) (agvaantseren.ma@dvfu.ru).

Благодарность: Автор выражает благодарность своему научному руководителю Кузьменко Наталье Николаевне (kuzmenko.nn@dvfu.ru), кандидату исторических наук, профессору кафедры японоведения Восточного института — Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (ВИ-ШРМИ ДВФУ) за ценные советы и значимые замечания при планировании исследования и рекомендации по оформлению данной статьи.

© ИВР РАН, 2024

© Мандирмаа А., 2024

Выдающийся российский монголовед, доктор монгольской и калмыцкой словесности, ординарный профессор Императорского Санкт-Петербургского университета, действительный статский советник, первый директор Восточного института Алексей Матвеевич Позднеев провел во Владивостоке четыре года. Это было связано с основанием во Владивостоке нового высшего учебного заведения — Восточного института. Вопросы становления данного вуза изучены рядом российских ученых и по данной теме опубликовано немало работ. На наш взгляд их можно разделять на четыре основные группы: 1) материалы, посвященные круглым датам, юбилеям Восточного института; 2) научные материалы, диссертации, раскрывающие вопросы становления Восточного института (кандидатские диссертации О. А. Трубич и Е. А. Георгиевской; 3) статьи, книги о директорах и профессорах Восточного института; 4) отдельные материалы, посвящен-

ные первому директору Восточного института А. М. Позднееву.

Материалы первой группы хорошо освещают вопросы создания Восточного института. В них упоминаются о политических переменах, происходивших в конце XIX в. на Дальнем Востоке, в том числе Японо-китайской войне 1894–95 гг. Все это толкнуло Россию глубже изучать своих восточных соседей. Кроме этого, строительство Транссибирской железнодорожной магистрали подошло к концу и требовалось много специалистов со знанием восточных языков. В некоторых источниках пишут, что к тому времени Владивосток стал узлом международной торговли и транспорта и в городе проживало много иностранцев.

В ходе исследовательской работы нам удалось выяснить, что А. М. Позднеев немного раньше начал принимать участие в проекте по созданию нового вуза. «В 1894 году его пригласили читать курс лекций по коммерческой

географии Дальнего Востока в Высших специальных классах Министерства торговли и промышленности, а вскоре привлекли к разработке проекта Восточного института» [Войтов, 2001. С. 8.]. С 1896 г. в Министерстве народного просвещения начали активно обсуждать вопрос о создании высшего учебного заведения в целях подготовки специалистов для службы в административных и торгово-промышленных учреждениях в восточно-азиатской части России.

В 1898 г. образована специальная комиссия по созданию будущего вуза. «В ней было около 10 человек, и 4 из них были ориенталистами. Все были профессора Санкт-Петербургского университета: по кафедре монгольской словесности А. М. Позднеев, по кафедре китайской словесности Д. А. Пещуров, по кафедре арабской словесности барон В. Р. Розен и молодой начинающий приват-доцент по кафедре истории Дальнего Востока Д. М. Позднеев» [Трубич, 2017. С. 57]. Иными словами, профессор А. М. Позднеев начинал работать в этом проекте с самого начала. Он поддерживал идею создать вуз именно во Владивостоке.

Рассматривались всего три варианта: на территории Китая — Да-лянь-вань, на территории России — Владивосток и Иркутск. Однако Да-лянь-вань, как город, ещё не существовал. Его строительство планировалось начать, как минимум, через два-три года после открытия института. Иркутск к концу XIX в. утратил позиции центра связи России со странами Азиатско-тихоокеанского региона. В силу значительного расстояния не только от Дальневосточного региона, но и от Японии, Кореи, Китая Иркутск не мог быстро и эффективно реагировать на требования внешнеполитической ситуации и нужды государственных интересов России, особенно в пограничных районах. Помимо этого, по поводу «практичности открытия Восточного института в городе Владивостоке» высказывались серьезные сомнения, вызванные малочисленностью образовательных заведений и низким культурным уровнем населения. Но совершенно иных позиций придерживались руководители Министерства народного просвещения и профессор Санкт-Петербургского университета

А. М. Позднеев. Они были убеждены: «...для такого учреждения, как Восточный институт, невозможно подыскать другого, более подходящего пункта, как Владивосток», и приводили красноречивый аргумент: «...Владивосток в некоторых своих кварталах имел вид совершенно азиатского города, где среди массы корейцев, японцев, китайцев совершенно не было видно русского человека» [Трубич, 2017. С. 59–61].

Комиссия приняла решение открыть вуз во Владивостоке и также пришла к определенному выводу, что «директор должен иметь ученую степень и желательно, чтобы он читал лекции по одному из предметов курса, так как «этой мерой ...усиливается нравственное влияние директора на профессоров через близкое соприкосновение с ним. Преподавая сам один из предметов, директор лучше может судить о результатах, достигнутых другими профессорами» [Трубич, 2017. С. 62]. В итоге директором был назначен Алексей Матвеевич Позднеев.

28 июня 1899 г. А. М. Позднеев получил аудиенцию у императора Николая II, на которой император выразил надежду, что «Восточный институт не замедлит дать России сведущих деятелей, в которых она так нуждается на Востоке» [Еланцева, 2012. С. 133].

Уже на следующий день встречи Позднеев выехал из Санкт-Петербурга на Дальний Восток. 9 сентября он представлялся в Хабаровске своему непосредственному начальнику Приамурскому генерал-лейтенанту Н. И. Гродекову, так как институт относился к руководству генерала-губернатора. Алексей Матвеевич 15 сентября прибыл во Владивосток [Ермакова, 1996. С. 8]. Прибывший директор обнаружил полную неготовность здания института к занятиям. Позже он в своем письме Н. И. Гродекову, написанным 9 октября 1902 г. подробно описывает эту ситуацию. «...что значит обосновать во Владивостоке высшее учебное заведение, когда для этого не дано ровно ничего, помимо четырех покрытых стен здания, представляющего собою сарай без окон, дверей и даже лестниц. Вашему Высокопревосходительству более чем кому-либо известно, и больше, чем всякий другой Вы можете свидетельствовать, что именно в таком виде нашел я Восточный

институт три года тому назад...» [Еланцева, 2019. С. 129].

Несмотря на это, открытие нового вуза не замедлялось. Директор обратился с письмом к А. В. Даттану с просьбой дать согласие на временное размещение Восточного института в стенах интерната и получил согласие. Начались ускоренные работы по отделке здания, чтобы открыть институт, как это хотелось директору, 21 октября, в высокаторжественный для России день восшествия на престол (это было уже пятилетие царствования) Николая II [Ермакова, 1997. С. 9].

21 октября 1899 г. состоялось торжественное открытие Восточного института. По случаю этого праздника отправлено множество поздравительных писем и телеграмм. Николай II направил телеграмму: «Счастлив открытию Восточного института. Желаю ему искреннего успеха и процветания на пользу не только Дальнего Востока, но и всей России» [Мизь, 2022. С. 27].

На плечах директора, в первую очередь, была большая нагрузка неотложных хозяйственных вопросов и бытовых проблем. Второе, на что директор обратил большое внимание — это был набор преподавательского состава вуза. Он пригласил лучших выпускников — востоковедов из Санкт-Петербургского университета, поскольку он имел репутацию и хорошие связи с коллегами Петербурга. В книге, посвященной 100-летию Восточного института, отмечается, что в первом учебном году в Восточном институте было 8 преподавателей:

1. А. М. Позднеев — доктор монгольской и калмыцкой словесности;

2. А. В. Рудаков — китаевед, маньчжурист. Выпускник факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета, за 3 года практики в Китае овладевший языком и письменностью;

3. П. П. Шмидт — китаевед, выпускник факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета, за 3 года практики в Китае овладевший языком и письменностью;

4. Н. П. Таберо — юрист, ранее служивший в Центральном Управлении Министерства народного просвещения, выпускник юридиче-

ского факультета Санкт-Петербургского университета;

5. Протоиерей А. И. Муравьев — настоятель владивостокского кафедрального собора, единственное лицо среди местного духовенства с академическим образованием, его предназначением здесь было чтение лекций по богословию;

6. И. И. Люгебиль — лектор местной мужской гимназии, преподаватель английского языка;

7. Два китайских ученых — лекторов из Пекина [Ермакова, 1997. С. 14].

В следующем году, 1900 г. на кафедры японской и корейской словесности приглашаются первые в России специалисты по данным разделам востоковедения, получившие строго практическую подготовку в странах своего изучения, оба выпускники факультета восточных языков: проживший 2 года в Токио Е. Г. Спальвин и вернувшийся из Кореи магистрант монгольской словесности Г. В. Подставин. Спальвин преподавал японский язык, а Подставин читал лекции по корееведению. В 1902 г. выпускник факультета восточных языков СПГУ Н. В. Кюнер, вернулся с подготовки в Токио. Он по дороге посещал Корею, Внутренний Китай, Монголию и Маньчжурию. Кюнер читал лекции по истории, этнографии, географии и культуре стран Дальнего Востока. В 1902 г. начал преподавать студент — монголовед Г. Ц. Цыбиков, проживший полтора года в Тибете. Он был лектором монгольской словесности, также читал лекции по тибетскому языку. Когда Цыбиков находился в командировках, и за это время лектором монгольского языка был уроженец Забайкальской области Селенгинского округа инородец Подгорного рода Рабдан Намдаков. Он получил ламское образование, после чего окончил высшую школу Цанина и курс тибетской медицины.

«К осени 1900 года число преподавателей института возросло до 17 и готовятся к занятию профессорских кафедр при институте двое...» [Хохлов. С. 40]. Преподавательский состав был высококвалифицированным, но имел мало опыта работы, поскольку многие направления в Восточном институте были совершенно новыми для России.

Лекции в Восточном институте начались 1 ноября 1899 г. В первый год обучения набраны 26 студентов, в том числе 4 вольнослушателя. Алексей Матвеевич разработал новую методику подготовки специалистов. “По его словам, преподаванию должен был придаваться практический характер, и помимо того, необходимо основательно ознакомить слушателей как с естественным положением и экономическими условиями жизни, так и в правовом отношении различных государств Восточной Азии” [Ермакова, 1997]. Разницу традиционного и практического востоковедения А. М. Позднеев видел в том, что первое направление интересовалось древностью. Основой практического востоковедения выступала современность, которая в совокупности с восточными языками давала новые сведения о реальной жизни восточных народов. С точки зрения профессора Позднеева, востоковед не мог обойтись без навыков чтения, перевода и составления разного рода документов гражданского, уголовного, дипломатического характера. Поэтому подобного рода курсы входили в программу обучения и надеялись, что благодаря им формируется полное представление о странах Азиатско-Тихоокеанского региона и способствует «на благо служения интересам России на Дальнем Востоке». Стоит отметить, что на заседаниях спецкомиссии по созданию Восточного института обсуждалось несколько проектов. В итоге утвержден проект, где курс обучения длился четыре года и делился на два этапа. Первый этап занимал один учебный год и являлся общим для всех студентов. Второй этап — три учебных года со специализацией на китайско-японском, китайско-корейском, китайско-монгольском, китайско-маньчжурском отделениях [Трубич, 2017. С. 59]. Китайский язык был обязателен для всех отделений.

В начале не было учебных пособий, особенно по корейскому и японскому языкам, которые раньше не преподавались в России. Молодой коллектив начал писать учебные пособия, и к 1903 г. в Институте создано около 60 курсовых текстов и учебников. Учебники А. М. Позднеева, П. П. Шмидта, Е. Г. Спальвина, Г. В. Подставина стали использоваться в

качестве пособий в других вузах, например, на факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета.

Нагрузка повседневной работы Алексея Матвеевича была большая, и она отчасти раскрывается в его письмах. Профессор ДВФУ, доктор исторических наук О. П. Еланцева в 2019 г. опубликовала статью, где представлены два письма А. М. Позднеева профессору Санкт-Петербургского университета И. В. Помяловскому и Приамурскому генералу-губернатору Н. И. Гродекову. В этих письмах можно наблюдать процесс его работы во Владивостоке.

В письме от 9 октября 1902 г. Алексей Матвеевич пишет Н. И. Гродекову о Восточном институте: «...быть первым в России учебным заведением, преследующим практические цели в изучении Востока, однако пособий для сего у нас не были совершенно. Не говоря о том, что такие языки, как корейский или японский, никогда не преподавались в России, даже такие предметы, как история и география Дальнего Востока, политическая организация восточных государств, их право, учение об их промышленности и торговле — все это было для нас совершенной новизной. Что же было мне дано в удовлетворение? В первый год два профессора, в виде едва сошедших со студенческой скамьи 24-летних юношей, которых еще самих нужно было учить работать. И всякий знает, что в ту пору, как мне нужно было устраивать и здание Института, и его библиотеку, и все другие учреждения, эти профессора только писали у меня свои лекции, да каждый вечер читали на моей квартире и выслушивали мои замечания на то, что должны они были провозглашать с кафедры в аудиториях. На следующий год новая прибавка таких же юнцов-профессоров с удвоенной работой над ними... Чтобы облегчить дело молодежи, я сам, не будучи обязан, бесплатно читал целые курсы сначала по истории и географии, а за сим по монгольскому и маньчжурскому языкам, в частности же приходилось замещать и китайского преподавателя... Два последние года я читал сам целиком монгольские и маньчжурские лекции; с нынешнего же года я ввожу в чтение маньчжурские лекции Рудакова, а преподавание монгольско-

го языка разделяю с Цыбиковым, оставляя себе лишь полагать основу студенческих знаний» [Еланцева, 2019. С. 129].

На вопрос почему А. М. Позднеев поехал во Владивосток его письма дают конкретные ответы. В своем письме 1902 г. он Н. И. Гродекову признавал: «Я не искал этого места и принял его по предложению незабвенного для меня Николая Павловича Боголепова в сознании, что институт нужен России и что его необходимо устроить и сделать этого было некому» [Еланцева, 2019. С. 128]. Также Позднеев пишет 31 октября 1900 г. И. В. Помяловскому, что «я ехал сюда вновь работать и делать дело; в успехе его — все мое удовлетворение, — иначе и страдать незачем» [Еланцева, 2019. С. 125]. В этих двух письмах заявляется его цель поездки во Владивосток. Действительно в то время в России было мало специалистов-востоковедов, который смог бы управлять новым учебным заведением.

Четыре года пребывания А. М. Позднеева в должности директора (с 1 июля 1899 г. по 3 ноября 1903 г.) вместили в себя очень сложный этап становления Восточного института — от набора первых студентов и до их первого выпуска. Ему пришлось создавать учебное заведение, которое не имело ни сформированной материально-технической, ни научной базы. Заслуги директора не остались незамеченными. Так, 12 ноября 1902 г. вышел Указ императора Николая II о назначении директору Восточного института А. М. Позднееву «к получаемому им содержанию прибавки в размере 2000 руб. в год за участие в составлении проекта Восточного института, чтение лекций по двум кафедрам, организацию изданий «Известий Восточного института», увеличение библиотечного фонда вуза до 44 000 томов» [Трубищ, 2017. С. 188].

Алексей Матвеевич действительно большое значение уделял созданию вузовской библиотеки. В структуре библиотеки находились русско-иностранный, китайский, маньчжурский, японский, корейский, монгольский, тибетский, картографический, периодических изданий и библиографический отделы. Монгольский и тибетский фонды основал сам директор глав-

ным образом «из религиозного (ламаиского) содержания в дешевых изданиях забайкальских бурят». А. М. Позднеев перед отъездом из Владивостока подарил библиотеке Восточного института личное собрание редких изданий Кореи и Тибета. Библиотеку Восточного института ценили как уникальное востоковедное хранилище высоко ценили за пределами Российской империи и постоянно поступали предложения по книгообмену из зарубежных стран [Шамина, 2021. С. 83].

За время своей работы в Восточном институте А. М. Позднеев еще создал Этнографический музей и в 1902 г. общее количество различных экспонатов музея достигало 3329 названий, 11 065 отдельных предметов коллекции [Трубищ, 2017. С. 187].

Также много усилий директор потратил на создание типографии, где издавали журнал «Известия Восточного Института». «Редактором журнала с шестого тома до десятый включительно был Позднеев» [Шастина, 2003. С. 7]. Для институтских изданий заведены восточные шрифты, то есть в вузовской типографии печатались труды на китайском, монгольском, маньчжурском, японском, корейском, тибетском и калмыцком языках.

Профессорско-преподавательским составом были разработаны новые программы по всем дисциплинам, составлены и изданы десятки учебных пособий и хрестоматий.

Стоит отметить, что в целях экономии государственных средств и из-за сравнительно небольшого контингента учащихся в Восточном институте директор высшего учебного заведения одновременно управлял двумя учебными заведениями разного уровня: непосредственно вузом и Владивостокской мужской гимназией. На этом настоял министр финансов С. Ю. Витте. В составе Восточного института, кроме студентов, до 1913 г. проходили обучение офицеры-слушатели. Поскольку цели, задачи, содержание, формы и методы преподавания для разных категорий учащихся отличались, то учебный процесс выстраивался с учетом требований, особенностей контингента, придавая особую специфику управлению новым востоковедческим вузом. Таким образом, первому

директору Восточного института А. М. Позднееву пришлось управлять сразу двумя учебными заведениями с разным уровнем подготовки. На эту тему имеется статья О. А. Трубич «А. М. Позднеев — директор восточного института и владивостокской мужской гимназии», где подробно описывается как его рациональные, обоснованные, эффективные решения помогли достичь поставленных целей.

За истекшие четыре года администрация Восточного института проделала огромную работу по созданию нормальных условий для учебного процесса. В письме от 9 октября 1902 г. А. М. Позднеев писал Н. И. Гродекову: «Теперь у меня четыре курса с 13-ю отделениями, аудитории снабжены всем необходимым, равно размещены по возможности и институтские учреждения, но смею сказать, что не только внешняя, а даже и внутренняя жизнь Института созданы мною...» [Еланцева, 2019. С. 129].

По его мнению, «студенты неукоснительно посещали занятия, исполняли письменные работы и представляли отчеты, не смели пропустить вечерних занятий, не смели пойти без формы или в полуформе; ...профессоры никогда не шли на занятия без подготовки». Далее А. М. Позднеев замечал: «Мы не знаем карточной игры и сходимся лишь для разговора за общим обеденным столом». Тем не менее, при строгости дисциплины в 1903 г. в институте проявились некоторые элементы студенческих беспорядков из-за того, что в столовой были поданы «неудовлетворительные языки». Поведение студентов очень расстроило и обидело А. М. Позднеева. С болью и отчаянием он сравнивал свою директорскую ношу с работой ректоров и директоров других учебных заведений: они «не имеют даже и понятия о той жизни, которую приходится вести здесь [во Владивостоке] и трудно представить, чего только не случилось мне здесь делать, с какими вопросами ко мне ни обращались. Ведь наши экономеры приходят спрашивать, где положить спать прачку, как подыскать телегу для вывоза нечистот и пр. Это покажется смешно, но все это факты, и на все это нужно отвечать, ибо иначе все пойдет вверх дном» [Трубич, 2017. С. 119].

Интересно, что в его письмах прослеживается мысль, что он давно начал готовиться к освобождению от должности директора. В письме Н. И. Гродекову 1902 г. он пишет: «Я положил свои силы для пользы Правительства и родины и теперь прошу об одном: пощадите, не сокращайте мою жизнь! Я прошу освободить меня из любви к самому Институту, ибо здесь, по местным условиям, необходима самая напряженная деятельность бодрых, не знающих усталости, самоотверженных сил» [Еланцева, 2019. С. 128].

В других источниках отмечают, что А. М. Позднеев 1903 г. обратился в Министерство народного просвещения с просьбой освободить его от должности директора. Причин было несколько: смена Приамурского генерал-губернатора, конфликт со студентами и сотрудниками и семейные обстоятельства. О серьезном намерении Алексея Матвеевича покинуть Владивосток свидетельствует его письмо в Министерство народного просвещения с указанием трех кандидатур (Д. М. Позднеева, А. В. Рудакова, П. С. Попова), которые могли бы возглавить институт. Но уже через два месяца он меняет мнение и рекомендует на эту должность только одного человека — своего брата — Дмитрия Матвеевича Позднеева [Трубич, 2017. С. 119].

В декабре 1903 г. А. М. Позднеев получил новое назначение — стать членом Совета при Министерстве народного просвещения и покинул Восточный институт. Перед отъездом из Владивостока в Восточном институте состоялось торжественное чествование отъезжающего директора-устроителя. И даже на этом заседании, когда, казалось бы, должны были раздаваться только славословия, были сказаны слова, из которых можно понять, что Позднеев человек властный и не всегда терпимый к мнениям других, что он не был любим и уважаем товарищами. Даже в официальных протоколах, опубликованных в «Известиях Восточного института», звучат эти нотки. Так, профессор Спальвин, произносивший прощальную речь от имени Совета, отмечая несомненные заслуги Позднеева в деле организации и управления институтом, сказал так: «О вас говорили, что у

вас страшная нравственная сила, но, не вполне понимая ее, прибавляли: но эта нравственная сила отрицательного характера, она убивает личность других». Характерны также ответные слова Позднеева, который в конце своей речи сказал: «В последний раз и от всей души благодарю всех сочувствовавших и помогавших мне и да простит Господь тех, кто не хотел правильно понять меня» [Шастина, 2003. С. 9].

О личной жизни профессора Алексея Матвеевича во Владивостоке малоизвестно. Он жил рядом с институтом по адресу ул. Светланская, д. 73а. Этот двухэтажный дом снаружи напоминает замковую башню. В здании жили преподаватели Восточного института. На втором этаже здания в течение трёх лет жил первый директор Восточного института известный учёный-монголовед Алексей Матвеевич Позднеев.

В ходе написания работы нами обнаружен единственный фрагмент письма, где кратко описывается личная жизнь ученого. «...Что до жизни домашней и материальной, то она идет по-старому хорошо. Знакомые нашлись и здесь и также собираются ко мне раз в неделю, по воскресеньям. Жизнь (за исключением настоящего, военного времени) в общем не особенно

дорога. [Тем] не менее я проживаю решительно все, что получаю и в этом отношении разница от Петербурга только в том, что живешь спокойнее, обеспеченнее и не приходится думать о том, что пожалуй, не хватит до 20-го числа. Большого мне, впрочем, ничего и не нужно: оставлять некому, а в гроб не положишь. Жена? Но много ли ей одной нужно, во-первых, а во-вторых, я начинаю о ней уже заботиться, из чего вытекает моя усердная просьба к Вам...» [Еланцева, 2019. С.].

За его годы работы во Владивостоке (1899–1903) изданы хрестоматии по Монголии (1900) и Маньчжурии (1901) для учебной программы вуза. Также вышла в свет книга «Опыт собраний образцов маньчжурской литературы» (1903). Последующие 10 лет он относительно мало написал научных работ, в основном он был занят административными делами.

Его вклад в создании Восточного института, развитии практического востоковедения в России бесценен. Его годы жизни во Владивостоке были яркими, насыщенными и плодотворными. Изучение его жизни и деятельности во Владивостоке даст возможность объективно увидеть и оценить его заслуги в развитии российского востоковедения.

Использованная литература

Войтов, Тихменева-Позднеева, 2001: *Войтов В. Е., Тихменева-Позднеева Н. А.* Алексей Матвеевич Позднеев и его восточная коллекция. Государственный музей Востока. Самара: Агни, 2001.

Voitov V. E., Tikhmeneva-Pozdneeva N. A. Aleksei Mateevich Pozdneev i ego vostochnaia kolleksiia. Gosudarstvennyi muzei Vostoka [Pozdneev and his oriental collection. State Museum of Oriental Art]. Samara: Agni, 2001.

Еланцева, 2019: *Еланцева О. П.* «...Я ехал сюда вновь работать и делать дело»: из эпистолярного наследия первого директора Восточного института А. М. Позднеева // *Известия Восточного института.* 2019. № 3. С. 123–132.

Elantseva O. P. «...Ia ekhal siuda vnov' rabotat' i delat' delo»: iz epistoliarного naslediiia pervogo direktora Vostochnogo instituta A. M. Pozdneeva ["...I came here again to work and do business": from the epistolary legacy of the first director of the Oriental Institute A. M. Pozdneev] // *Izvestiia Vostochnogo instituta.* 2019. No. 3. P. 123–132.

Еланцева, 2012: *Еланцева О. П.* Совершенно новое учреждение и неизведанное дело: к истории становления Восточного института во Владивостоке // *Гуманитарный вектор.* 2012. № 2(30). С. 132–142.

Elantseva O. P. Sovershenno novoe uchrezhdenie i neizvedannoe delo: k istorii stanovleniia Vostochnogo instituta vo Vladivostoke [A completely new institution and an unknown matter: on the history of the formation of the Institute of Oriental Studies in Vladivostok] // *Gumanitarnyi vektor.* 2012. No. 2(30). P. 132–142.

Ермакова, Куцый, Георгиевская, 1997: *Ермакова Э. В., Куцый Г. С., Георгиевская Е. А.* Дальневосточный государственный университет: История и современность. Владивосток: ДВГУ, 1997.

Ermakova E. V., Kutsyi G. S., Georgievskaya E. A. Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi universitet: Istoriiia i sovremennost' [Far Eastern State University: History and modernity]. Vladivostok: DVGU, 1997.

Известия Восточного института. Т. 1. Вып. 1. Владивосток, 1900.

Izvestiia Vostochnogo instituta [News of the Oriental Institute]. Vol. 1. Vladivostok, 1900.

Мизь, 2022: *Мизь Н. Г.* Становление Восточного института во Владивостоке: краеведческие очерки. Владивосток: ОИАК, 2022.

Miz' N. G. Stanovlenie Vostochnogo instituta vo Vladivostoke: kraevedcheskie ocherki. [The formation of the Oriental Institute in Vladivostok: local history essays]. Vladivostok: OIAK, 2022.

Серов, 1994: *Серов В. М.* Восточный институт: история и современность // Известие восточного института. Владивосток, 1994. С. 14–36.

Serov V. M. Vostochnyi institut: istoriia i sovremenost' // Izvestie vostochnogo instituta. Vladivostok, 1994. P. 14–36.

Трубич, 2017: *Трубич О. А.* Государственная политика в области востоковедческого образования на Дальнем Востоке (конец XIX — начало XX в.): дис. на соиск. учен. степ. к. и. н. / ДВФУ. Владивосток, 2017.

Trubich O. A. Gosudarstvennaia politika v oblasti vostokovedcheskogo obrazovaniia na Dal'nem Vostoke (konets XIX — nachalo XX v.) [State policy in the field of Oriental studies education in the Far East (end 19th — early 20th centuries)]: Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences / FEFU. Vladivostok, 2017.

Трубич, 2021: *Трубич О. А.* А. М. Позднеев — Директор Восточного института и Владивостокской мужской гимназии // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2021. Т. 18. № 2. С. 185–189.

Trubich O. A. A. M. Pozdneev — Direktor Vostochnogo instituta i Vladivostokskoi muzhskoi gimnazii [Director of the Oriental Institute and Vladivostok Men's Gymnasium] // Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke. 2021. Vol. 18. No. 2. P. 185–189.

Хохлов, 1994: *Хохлов А. Н.* А. М. Позднеев — Основатель Восточного института во Владивостоке // Известие восточного института. Владивосток, 1994. С. 37–47.

Khokhlov A. N. A. M. Pozdneev — Osnovatel' Vostochnogo instituta vo Vladivostoke [A. M. Pozdneev — Founder of the Oriental Institute in Vladivostok] // Izvestie vostochnogo instituta. Vladivostok, 1994. P. 37–47.

Шамина, Баубекова, Сырцева, 2021: *Шамина Н. В., Баубекова С. А., Сырцева Т. И.* Рождение вселенной знаний (1899–1939 гг.): к 120-летию Научной библиотеки ДВФУ. Владивосток, 2021.

Shamina N. V., Baubekova S. A., Syrtseva T. I. Rozhdenie vselennoi znanii (1899–1939): k 120-letiiu Nauchnoi biblioteki DVFU [The birth of the universe of knowledge (1899–1939): to the 120th anniversary of the FEFU Scientific Library]. Vladivostok, 2021.

Шастина, 2003: *Н. П. Шастина.* А. М. Позднеев (подготовка к печати, примечания А. Г. Сазыкина) // Mongolica-VI: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. С. 8–19.

Shastina, 2003: N. P. Shastina. A. M. Pozdneev (podgotovka k pechati, primechaniia A. G. Sazykina) [A. M. Pozdneev (preparation for publication, notes by A. G. Sazykin)] // Mongolica-VI: Spb. — St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2003. P. 8–19.

YEARS OF LIFE OF A. M. POZDNEEV IN VLADIVOSTOK (1899–1903)

Agvaantseren MANDIRMAA
Far Eastern Federal University

Alexey Matveevich Pozdneev is an outstanding Russian orientalist, a prominent representative of the St. Petersburg school of Mongolian studies, the first director of the Oriental Institute (1899–1903) in Vladivostok, politician, Privy Councillor (1905). A. M. Pozdneev made a huge contribution to the formation of the Eastern Institute, where future diplomats, military officers, financiers and religious leaders who spoke Eastern languages were trained. However, the reason and purpose of the trip of the brilliant scientist, professor of St. Petersburg University A. M. Pozdneev to the Far East is still not so well known to a wide range of researchers. The article reveals the purpose and result of his trip in 1899–1903 to Vladivostok and studied a number of materials on this topic.

Key words: Oriental Institute, first director, Pozdneev, Vladivostok, practical Oriental studies, Mongolian studies, Sinology, Manchu studies, Far East.

About the author: **Agvaantseren MANDIRMAA**, Master's student. The Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation) (agvaantceren.ma@dvfu.ru).

Acknowledgements: The author expresses gratitude to his scientific supervisor Natalia Nikolaevna Kuzmenko (kuzmenko.nn@dvfu.ru), Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of Japanese Studies at the Oriental Institute – School of Regional and International Studies of the Far Eastern Federal University for valuable advice and significant comments when planning research and recommendations for the design of this article.